

Петр Люкимсон, Марк Котлярский

Тайны еврейского секса

Петр Ефимович Люкимсон Марк Котлярский Тайны еврейского секса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=182617

Тайны еврейского секса / Петр Люкимсон, Марк Котлярский: Феникс,

Неоглори; 2008

ISBN 978-5-222-13453-5, 978-5-903875-12-2

Аннотация

Перед вами – книга шокирующих откровений, срывающая покровы со многих тайн семейной и интимной жизни евреев с древних времен и до наших дней. Разоблачая многие сложившиеся стереотипы о еврейской сексуальности, авторы книги подробно рассказывают об отношении евреев к вопросам любви и секса, а также о тех национальных и религиозных традициях еврейского народа, которые сами евреи на протяжении всей своей истории старались не афишировать.

Сексуальная сторона жизни евреев предстает в книге в неразрывной связи с еврейской историей, религией, мистикой, культурой, сексологией, что делает ее интересной для самого широкого круга читателей.

Содержание

Глава 1	4
Миф первый: секс как причина грехопадения	4
Миф второй: о еврейском сексуальном консерватизме	11
Миф третий: обрезание снижает мужскую сексуальность	14
Миф четвертый: половой член у евреев меньше обычных размеров	25
Глава 2	29
От многоженства к моногамии	29
В поисках любви	36
Еврейское сватовство: как это делалось в древности и как происходит в наши дни	48
Гечелей – ночь соблазнов	66
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Петр Люкимсон, Марк Котлярский Тайны еврейского секса

Глава 1 Разрушение мифов

Миф первый: секс как причина грехопадения

На протяжении почти двух тысячелетий в христианском мире утверждалось и утверждается до сих пор, что жизнь первых людей в раю была безгрешной, – и безгрешность эта заключалась в их абсолютной наивности, в отсутствии любых плотских желаний, а значит, и сексуальной близости между Адамом и Евой.

Эта мысль настолько привилась в мировой культуре, что многие выдающиеся художники и поэты само грехопадение человечества, нарушение праматерью Евой запрета на употребление плодов с Древа Познания Добра и Зла стали трактовать как совершение Адамом и Евой первого полово-

го акта:

Мы нарушили Божий запрет —
Яблоку съели...

Андрей Вознесенский

Именно этот взгляд на причины и природу грехопадения человечества лег в основу традиционного христианского взгляда на секс как нечто грязное, греховное, от чего следует, по возможности, воздерживаться и отдаляться. Именно он породил институт угрюмого монашества с его обязательным обетом безбрачия как основы очищения человеческой души и приближения ее к Творцу, привел к весьма распространенному презрительно-пренебрежительному отношению к женщине, как к «сосуду греха», существу более низкому, чем мужчина.

Став препятствием к нормальному сексуальному воспитанию и образованию, этот подход привел в итоге к многочисленным преступлениям и человеческим трагедиям. И не случайно «сексуальную революцию», возвращение человечеству права открыто говорить о сексе, наслаждаться всеми его радостями нередко воспринимают как возвращение к языческой – греческой, римской, индуистской и пр. – традиции.

По большому счету, так оно и есть. И потому это возвращение сопровождается ростом сексуальной преступности, проповедью однополых любви и прочими явлениями, кото-

рые вызвали бы содрогание у наших дедушек и бабушек (да и сегодня отнюдь не вызывают симпатий у человека, сохранившего хотя бы некоторые моральные принципы).

Вместе с тем на протяжении всех тысячелетий своей истории евреи придерживались отличного и от языческого, и от христианского взгляда на интимные отношения мужчины и женщины. Ну, хотя бы по той причине, что, согласно Торе, – более известной христианскому читателю как «Пятикнижие Моисеево», и выступающей для христианина в качестве основополагающей части «Ветхого Завета», – прародители человечества, помимо прочего, занимались и любовными утехами. Более того, без них, как говорят различные еврейские источники, само райское наслаждение было бы неполным.

Давайте еще раз вчитаемся в слова Торы, повествующие о сотворении человека:

«И сказал Бог: нехорошо человеку быть одному. Я сделаю ему помощника против него...»

Один из выдающихся комментаторов Торы нового времени раввин Шимон-Рафаэль Гирш дает необычайно изящное объяснение этой фразе:

«Перед тем, как сотворить человека, Бог сделал паузу, подготавливающую кульминацию Его работы. Тоже было и перед сотворением женщины. Человек уже находился в райском саду, но Бог все еще не сказал о нем – «тов» («хорошо»). Буквально «не хорошо человеку быть одному» звучит

как «не хорошо, когда видишь, что человек один». Пока человек один, все «не хорошо», и мир не может достичь совершенства, которое полагается целью его создания. Полнотой и законченностью, о которых можно сказать «хорошо», обладает только женщина. Лишь она способна придать законченность мужчине и миру. Эта истина была глубоко усвоена нашими мудрецами, учившими, что только с помощью женщины мужчина может стать поистине мужчиной, только вместе муж и жена образуют Адама – человека...»

Эту простую истину о том, что в раю Адам и Ева наслаждались друг другом, каждый еврейский мальчик впитывал еще в хедере, – религиозной еврейской школе, учеба в которой начиналась в пять лет, а то и раньше. Секс не мог быть причиной грехопадения человека хотя бы потому, что из текста Торы следует – Ева зачала и родила своего первенца Каина еще во время пребывания в раю. Об этом свидетельствует и то, что в словах «И познал Адам жену свою Хаву, и она забеременела и родила Каина» глаголы «познал» и «родила» употреблены в оригинале в завершенном времени. Да и само имя родившегося от этой близости ребенка – «Каин» – означает «приобретение» и отражает всю степень восторга Евы по поводу его рождения.

А вот Авель, хотя и был зачат в раю, родился уже после изгнания из него. То есть тогда, когда Адам и Ева столкнулись с миром забот, где ребенок может стать дополнитель-

ным бременем. И потому Ева, не слишком, видимо, обрадованная его появлением, так и назвала сына – «Авель», то есть «суета», «преходящее».

Мысль о том, что интимная близость между мужчиной и женщиной не только не постыдна, греховна и запретна, но и предполагается частью Божественного замысла, втолковывалась еврейскому ребенку и с помощью других слов Торы, повествующих о сотворении человека:

«И сотворил Бог человека в образе Его: мужчиной и женщиной он сотворил людей. И благословил их Бог, и сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и овладевайте ею...»

В классическом комментарии великого еврейского толкователя Торы XI века Рабби Шломо Ицхаки (Раши) подчеркивается, что «плодитесь и размножайтесь» стало первой, данной человеку заповедью. И, следовательно, делает вывод Раши, заповедано нам само совершение полового акта.

В трактате «Сангедрин» Вавилонского Талмуда особо разбираются слова Торы о жизни прародителей человечества в раю: «И были они оба наги – человек и жена его – и не стыдились»; и при этом подчеркивается:

«Эти слова намекают на то, что во время супружеской близости они не чувствовали ни малейшего стыда и не стеснялись своей наготы: ведь они выполняли повеление Всевышнего».

В принципе, именно с рассказа об Адаме и Еве и начина-

лось сексуальное воспитание детей в традиционной еврейской семье. Тогда же им прививался взгляд на то, что в отношениях между мужчиной и женщиной, в отношениях между отцом и матерью нет ничего постыдного – постыдно воспринимать их как нечто противоестественное и грязное, переводить в некую сферу, запрещенную Творцом. Поэтому слова Всевышнего, обращенные к Адаму после грехопадения: «Кто тебе сказал, что ты наг?», тот же Раши толкует, как – «Откуда ты взял, что это позорно – быть обнаженным?!».

Наконец, взгляд на сексуальные отношения как на нечто греховное с точки зрения иудаизма невозможен по той простой причине, что сами взаимоотношения между Богом и еврейским народом уподобляются в нем взаимоотношениям между супругами. Не случайно «Песнь песней», которая рассматривается европейской традицией как вершина мировой любовной, а то и эротической лирики, с точки зрения еврейской традиции является ничем иным как сакральным описанием любви между Творцом и избранным им народом (существует даже запрет на прямое понимание ее текста). Многие еврейские пророки использовали в своих книгах именно эту метафору: сам еврейский народ, погрязший в грехах и обратившийся к языческим культам, отвернувшийся от своего Бога, изображался ими как жена, сбегавшая от мужа и предавшаяся блуду. Но при этом любовь к нему Всевышнего, выступающего в роли «мужа», так велика, что в случае раскаяния супруги Он готов простить ее и возобновить с ней

брачные отношения.

Таким образом, взгляд на половой акт как на чисто «животное» действие, свойственное человеку в силу низменности его природы, был всегда глубоко чужд иудаизму. Что же касается истории грехопадения Адама и Евы, наполненной глубочайшим философским и мистическим смыслом, то она не имеет – с точки зрения еврейской религии – никакого отношения к сексу.

Миф второй: о еврейском сексуальном консерватизме

Расхожий взгляд на то, что глубоко религиозные евреи необычайно сдержанны в своей сексуальной жизни и стиснуты в ней множеством ограничений, породил целый ряд нелепых слухов и домыслов.

К примеру, с полным правом к новейшему фольклору можно отнести весьма распространенное (особенно среди бывших советских евреев) утверждение, что еврейские ортодоксы совокупаются со своими женами, не раздеваясь. Кроме того, дескать, женщина предварительно накрывается специальной простыней «с дырочкой».

Заметим: фольклор этот родился на основе полного незнания бывшими советскими евреями своей собственной национальной традиции (не говоря уже о представителях остальных народов). И, как следствие, пошли гулять по свету самые фантастические сказки об образе жизни евреев, соблюдающих религиозные заповеди.

— А трахаются эти пейсатые через простыню, потому что им нельзя видеть друг друга голыми, это я вам совершенно точно говорю, — рассказывала одному из авторов этой книги женщина, приехавшая в Израиль в 1991 году. — Когда я работала домработницей в одной семье ортодоксов, я видела эту простыню и даже стирала ее.

Против такого «свидетельства очевидца» вроде бы не попрешь.

Однако когда женщина начала рассказывать о том, как выглядела эта самая «простыня» и упомянула, что на краях у нее имеются кисти причудливой формы, стало ясно: она спутала ее с так называемым «малым талитом» – ритуальным покрывалом со специальными кистями, которое религиозные евреи надевают каждое утро под рубашку. Выглядит «талит» как большой кусок ткани с прорезью для головы, а не для какой-либо другой части тела. По краям в это покрывало действительно вдернуты кисти, называемые «цицит» и призванные постоянно напоминать еврею о содержащихся в Торе 613 заповедях.

Что же касается еврейского обычая совокупляться «через простыню», то его попросту не существует. Да и не может существовать, ибо в вопросе о том, в каком виде должны пребывать супруги во время близости, религиозная еврейская традиция опирается на слова Торы: «И прилепится муж к жене своей, и станут они единой плотью». Отталкиваясь от этих слов, еврейские мудрецы пришли к выводу, что в момент близости муж и жена должны быть полностью обнаженными, между ними не должно быть никаких искусственных преград (каковой, без сомнения, является одежда) – иначе они просто не смогут почувствовать себя «единой плотью».

Более того, еврейские источники, посвященные супружеской близости и сексуальному воспитанию, всячески предо-

стерегали супругов от «уподобления туркам»: в еврейском мире бытовало твердое убеждение, что именно турки совокупаются в одежде. (Впрочем, мы не исключаем, что это просто другой миф – столь же нелепый, как и миф о совокуплении евреев через простыню).

Вместе с тем еврейские мудрецы настаивали на том, чтобы близость между супругами происходила ночью или в затемненном помещении. Но... это требование имеет свои особенные причины, к которым мы вернемся позже.

Кроме того, ряд крупных религиозных авторитетов категорически запрещают некоторые виды ласк даже между супругами – например, и мужчине, и женщине запрещено, с их точки зрения, ласкать языком анус. Причем запрет этот обосновывается либо каббалистическими, то есть чисто мистическими мотивами, к которым мы еще тоже вернемся, либо тем, что такие ласки окончательно низводят человека до уровня животного.

Однако в отдельных случаях – например, если мужчина испытывает временную половую слабость или не уверен в себе – еврейский закон даже предписывает его супруге заняться с ним оральным сексом для того, чтобы возбудить его. Но, как уже было сказано, эта прелюдия должна завершиться нормативным половым актом, чтобы мужское семя попало по своему прямому назначению.

Миф третий: обрезание снижает мужскую сексуальность

«У покойного мосье Зусмана, – сказал он, вздыхая, – у покойного вашего папаши была такая голова, что во всем свете трудно найти такую. И, слава Богу, у него не было апоплексии, когда он тридцать лет тому назад позвал меня на ваш брис. И вот мы видим, что вы выросли большой человек у советской власти и что Нафтула не захватил с этим куском пустяков ничего такого, чтобы вам потом пригодилось...»

Исаак Бабель

«...После того как в течение многих веков обряд обрезания служил неиссякаемым источником шуток о евреях и издевок над ними, вдруг в недавнее время он был признан операцией, достойной всяческого уважения. Оказывается, этот обряд имеет немалое гигиеническое значение. По совету врачей образованные люди во всем мире обрезают своим детям крайнюю плоть.»

Герман Вук, «Это Бог мой»

Заповедь об обрезании крайней плоти полового члена в знак союза между еврейским народом и Всевышним – одна из важнейших заповедей иудаизма. Она соблюдалась евреями на протяжении их истории и соблюдается большинством

из них сегодня, вне зависимости от светского или религиозного образа жизни.

Мистическое значение, придаваемое этому знаку союза, так велико, что сами евреи характеризуют себя, прежде всего, как «обрезанных», отделяя себя, тем самым, от других, «необрезанных» народов.

В Талмуде и Каббале подчеркивается, что в «конце дней», накануне прихода Машиаха (Мессии), евреи откажутся от исполнения практически всех заповедей, но при этом продолжат делать обрезание своим сыновьям – и потому обретут право на спасение.

Многие современные раввины находят подтверждение этим словам в жизни современного Израиля, значительная часть населения которого ведет светский образ жизни и открыто нарушает большинство религиозных предписаний. Но при этом... 95 % населения страны обрезает своих новорожденных младенцев, устраивая для друзей и близких праздник в честь этого события. Причем нередко считается, что ребенок, рожденный от необрезанного еврея, несет в себе некий нравственный ущерб. И эта подробность зачатия может оказать влияние на всю его последующую жизнь – на его характер, склонности, судьбу...

Ряд выдающихся комментаторов Торы считал, что в значительной мере назначение этой заповеди призвано несколько уменьшить сексуальное желание мужчины за счет снижения остроты наслаждения от секса, продемонстрировать,

что, несмотря на всю свою важность, секс должен занимать в жизни еврея подчиненное место по отношению к подлинным, то есть, духовным наслаждениям. А главное из них – изучение Торы, познание воли Бога и тех рычагов, с помощью которых Он управляет миром.

Такой точки зрения придерживался, к примеру, один из величайших еврейских раввинов, философов и врачей позднего Средневековья Рамбам, более известный арабам и европейцам как Маймонид. Точнее, Рамбам видел в крайней плоти некий постоянный раздражитель, непрерывно подталкивающий мужчину к поиску сексуального наслаждения, даже если рядом нет объекта, который вызывает половое возбуждение, а потому не позволяющий мужчине сосредоточиться на размышлениях и учебе. Трудно сказать, насколько он был прав в данном случае, так как исследования Кинси, проведенные в середине XX века, показали, что обрезанные евреи в период полового созревания и юношеской гиперсексуальности думают о сексе и жаждут его в не меньшей степени, чем их необрезанные ровесники-неевреи. Однако стоит заметить, что этот его взгляд нашел немало последователей среди выдающихся раввинов.

«Наше тело должно быть не хозяином, но слугой, посланником духа, – писал по этому поводу уже упоминавшийся раввин Гирш. – Обрезая крайнюю плоть, мы запечатлеваем на нашем теле знак подчинения духу данного Богом нрав-

ственного закона. Именно на подчинении тела, а не духа основывает Бог свой завет. Этот завет не допускает, чтобы дух человека парил где-то в высях, в то время как тело оставалось послушным любым влечениям. Первое условие завета – подчинение телесных влечений нравственному закону, продиктованному Богом. Только на этой почве может взрасти истинная духовность, духовная связь с Всевышним. Лишь в теле, не запятнанном нравственной нечистотой, может расцвести поистине Божественная духовная жизнь».

Следует отметить, что сама операция обрезания крайней плоти у евреев и у мусульман существенно отличается. Обрезание по-еврейски проходит в три этапа. На первом из них (он называется хитух" – "отрезание") моэль захватывает двумя пальцами левой руки крайнюю плоть и оттягивает ее вперед для того, чтобы удалить место разреза от головки. Затем острым ножом с закругленным концом он правой рукой смычкообразным движением отсекает ту часть орлы, которая находится между его пальцами. После этого приходит время второго этапа – "периа". Он заключается в том, что моэль ногтями больших пальцев обеих рук захватывает край внутреннего листка и надрывая его на тыльной стороне головки, отслаивает его от последней и заворачивает лоскутья его назад навстречу убежавшей коже, прилаживая их друг к другу. Наконец, на последнем, третьем этапе ("мецица" – "отсос") моэль через стеклянную трубочку отсасывает кровь и обрызгивает пенис ребенка вином, разбавленным водой.

Автор исследования "Сравнительный анализ обряда обрезания (брит – мила и суннет) у евреев и астраханских (юртовских) татар" Неля Азизова называет два основных отличия в технике обрезания у мусульман и евреев:

"1. У иудеев крайняя плоть члена отсекается по всей окружности (*circumcisio*), а у мусульман вырезается верхний сектор крайней плоти (*excisio*). Ее остатки рубцуются под головкой члена; при обрезании по медицинским показаниям крайняя плоть обычно отсекается по окружности.

2. Мусульмане обрезают только крайнюю плоть, а иудеи рассекают внутренний лепесток кожицы надвое. Если еврею по каким-либо причинам было сделано мусульманское, а не иудейское обрезание, оно считается недействительным и должно быть выполнено заново".

Отличие еврейского обрезания от мусульманского или от обычной хирургической операции по удалению крайней плоти позволяет обычно медикам и проституткам легко опознавать евреев. Увы, это же отличие во время Второй мировой войны помогало и нацистам выявлять евреев, пытавшихся выдать себя за представителя того или иного народа, исповедующего ислам...

Не секрет, что в Европе обрезание воспринималось как «варварский» обычай, наносящий ущерб младенцу и способный затем оказать негативное влияние на сексуальную жизнь мужчины.

Однако в последние десятилетия появилось множество

исследований, доказывающих обратное. В частности, речь шла и о том, что обрезание – чрезвычайно полезная операция, предохраняющая мужчину от различных заболеваний. Так, в 2003 году израильская газета «Едиот ахронот» сообщила о новом исследовании американских медиков, согласно которому обрезание резко снижает риск заразиться СПИДом даже в случае сексуального контакта с носительницей вируса этого заболевания. Последующие исследования подтвердили этот вывод, и в октябре 2007 года департамент здравоохранения Нью-Йорка рекомендовал предложить гомосексуалистам этого города бесплатно пройти операцию обрезания – в надежде, что это поможет остановить распространение СПИДа, по числу носителей которого Нью-Йорк занимает первое место в США. Кроме того, по мнению ряда гинекологов, эта операция значительно уменьшает вероятность партнерши заболеть раком шейки матки.

И еще несколько слов в пользу обрезания.

К раку одинаково восприимчивы все народы, но рака полового органа у еврейских мужчин практически не бывает. Многие ученые объясняют это обрезанием, указывая на канцерогенное воздействие продуктов распада смегмы – выделений внутренней оболочки крайней плоти.

В начале 60-х годов XX века впервые в Москве, в новом здании Московского университета, состоялся Всемирный съезд онкологов. С интересным обобщением выступили на съезде югославские ученые. По результатам обширных

исследований они утверждали, что рак полового органа у мусульман встречается в сто раз реже, чем у христиан, а у евреев, соблюдающих религиозные законы, не встречается совсем. Объяснялось это тем, что мусульмане совершают обрезание после достижения мальчиками тринадцатилетнего возраста, и этого времени достаточно, чтобы смегма могла оказать свое вредное воздействие.

Все это привело к тому, что обрезание получило широкое распространение в нееврейской среде, а в США оно вообще стало модным, и в 80–90-х годах XX века его делали почти всем родившимся в этой стране младенцам.

Между тем, целый ряд сексологов (возможно, под влиянием распространенного в обществе на протяжении длительного времени негативного отношения к обрезанию) продолжает настаивать на том, что обрезание наносит существенный вред половой жизни мужчины. По их мнению, удаление содержащей крайне чувствительные клетки крайней плоти резко снижает остроту ощущений во время интимной близости и, соответственно, саму потребность в этой близости, что может породить у мужчины «комплекс кастрата». А обрезание в зрелом возрасте может повлечь за собой и импотенцию. Но, если верить Торе, праотец еврейского народа Авраам сделал себе обрезание в возрасте 99 лет и почти сразу же после этого зачал Ицхака, а затем после смерти Сары женился вторично и произвел на свет множество сыновей с завидной для его почтенного возраста сексуальной энергией.

Ну, а если кто-то не очень склонен доверять тексту Торы, то он вряд ли сможет опровергнуть результаты эксперимента, проведенного совсем недавно самой жизнью. Массовая репатриация евреев из бывшего СССР в Израиль и совершение десятками тысяч из них обряда обрезания уже в весьма зрелом возрасте позволили провести серьезные исследования о влиянии обрезания на сексуальную жизнь мужчины. В 1996 году авторы этой книги, готовя серию статей «Секс в еврейской традиции», обратились к читателям популярной израильской русскоязычной газеты «Вести» написать о том, как обрезание повлияло на их сексуальную жизнь. В ответ мы получили более 350 писем. Примерно половина наших корреспондентов заявила, что обрезание никак не повлияло на остроту их ощущений, а более 30 % из них утверждали, что эти ощущения стали более острыми. 70 % сообщили, что, по их мнению, после обрезания их сексуальная активность значительно возросла. У 55 % участников этого стихийного исследования после обрезания родились дети, а 40 % констатировали, что именно после того, как они сделали обрезание, их спутницы жизни начали испытывать настоящий оргазм.

Последнее подтверждается также исследованиями американских и европейских сексологов, проведенными среди женщин: свыше 50 % участниц таких исследований заявили, что испытывают больше наслаждения в постели с евреями, чем с неевреями – как из-за «особой формы» полового члена

евреев, так и из-за того, что те больше, чем другие, способны продлевать половой акт. Данное обстоятельство, по мнению сексологов, как раз напрямую и связано с обрезанием, которое, как выяснилось, вдобавок ко всему предохраняет мужчину от раннего семяизвержения и, с их точки зрения, является доказательством правоты утверждения Рамбама о том, что в результате обрезания несколько снижается острота сексуальных ощущений. Но, повторим, мужчины, прошедшие через обряд обрезания во взрослом возрасте и имевшие до нее сексуальный опыт, этот факт отрицают. А, следовательно, если снижение остроты ощущений и имеет место, то оно столь незначительно, что не ощущается мужчиной, зато дает ему определенные преимущества в искусстве любви.

У читателя может возникнуть вопрос: почему иудеи настаивают на том, что эту операцию необходимо производить именно на восьмой день после рождения ребенка тогда, как у мусульманских народов время ее выбирается произвольно? (Кстати, как правило, после того, как ребенку исполнилось пять лет. А бывает и позже...)

Ответ на него прост: в словах Торы «В день восьмой обрежь его крайнюю плоть...» содержится четкое указание, когда именно мальчику должно быть сделано обрезание (если, конечно, он здоров и для этой операции нет никаких противопоказаний; в случае, если такие показания имеются, проведение обрезания откладывается). Но лишь недавно было найдено медицинское объяснение этого закона Торы. Дело в

том, что работа механизма свертывания крови зависит от количества определенных белков. Вырабатываемые печенью, они называются «элементами свертывания крови», отмечаются римскими цифрами – от I до XIII и воздействуют друг на друга по цепочке (посредством энзимов), пока не образуется основной белок, необходимый для свертывания крови – фибрин.

До восьмого дня после рождения ребенка идет физиологическое «созревание» печени, так, что к восьмому дню она производит уже достаточно элементов свертывания крови, чтобы не опасаться кровотечения.

В то же время именно в течение первых восьми дней после рождения в крайней плоти младенца нет еще нервных окончаний, и потому операция обрезания проходит для них почти безболезненно.

Но... Тора была написана (или дана) 3 тысячи лет назад, когда даже слова «фибрин» не знали, не то, что процессов его создания.

И как тут не задуматься о Творце, которому, конечно же, ведомы все тайны сотворенного им мира?!

В заключение нам остается заметить, что обряд введения еврейского младенца в союз с Богом путем обрезания крайней плоти считается у евреев не только несложной хирургической операцией, но и глубоко мистическим действием и именно поэтому называется «брит-мила» – «союз обрезания». Никто не может стать евреем путем проведения лишь

самой хирургической операции – это лишь «мила», просто «обрезание». Нееврей, решивший перейти в иудаизм и стать евреем, должен пройти полноценную процедуру гиюра (обращения в еврейство), частью которого полагается и обряд брит-мила.

Миф четвертый: половой член у евреев меньше обычных размеров

Признаем, что отчасти это мнение справедливо – многочисленные исследования действительно показывают, что в невозбужденном состоянии средний размер «еврейского фаллоса» меньше, чем у представителей других народов мира. И в прошлом, и в настоящем это порождало у евреев немало комплексов, а среди неевреев – немало антисемитских, в лучшем случае, просто ироничных анекдотов.

Одним из примеров такого комплекса приводится в Талмуде. Речь идет о римлянке, которая, увидев на улице рабби Ишмаэля Бен-Йосе и рабби Элеазара Бен Шимона вместе с детьми, сказала им:

«Это не ваши дети! С вашими животами вам до женщин не дотянуться!». Они ответили: «Да наши жены еще толще нас!». «Тем более!» – сказала римлянка. «У большого мужа и член немалый!» – ответили они».

Любопытно, что далее Талмуд объясняет, что два этих раввина вообще не должны были снисходить до разговора с нееврейкой, но сделали это для того, чтобы отклонить всякие сомнения по поводу законнорожденности их детей.

А затем в том же отрывке сообщается о том, что оба этих

ученых мужа обладали огромного размера половыми членами:

«Член рабби Ишмаэля Бен Йосе был как трехлитровый бурдюк, а член рабби Йоханана – как литровая бутылка!»

Понятно, что речь в данном случае идет о явном преувеличении, порожденном определенным комплексом.

В наши дни страдания еврея по поводу малых размеров своего незарегистрированного члена прекрасно описал Стерн в своем романе (а затем это перекочевало и в фильм) «Части тела». Отсюда же берет свое начало знаменитая бабелевская фраза, звучащая как лучший комплимент еврейскому мужчине: «Вы можете переспать с русской женщиной, и русская женщина останется вами довольна».

Да и Иосиф Уткин в своей поэтической «Повести о рыжем Мотэле» с иронией констатирует:

«Если у Мотэле что и большое,
Так это только нос!»

Впрочем, для того, чтобы понять, насколько озабочены евреи этой своей проблемой, вовсе не нужно обращаться к Талмуду или к художественной литературе. Достаточно заглянуть в израильские клиники, проводящие операции по удлинению полового члена. Там можно выяснить, что, если мужчина хочет проделать над собой подобную операцию,

ему придется ждать своей очереди около года. Операции по удлинению фаллосов в последнее время стали необычайно модными у израильтян всех возрастов, несмотря на многочисленные предупреждения в прессе о том, что они могут привести к пожизненной импотенции. (В конце 2004 года одна частная клиника выплатила компенсацию в размере 5 млн. шекелей (1,2 млн. долларов) женатому еврею, отцу троих детей за то, что подобная операция закончилась для него полным расстройством половой функции).

Вместе с тем многие сексологи отмечают, что на самом деле небольшие размеры фаллоса евреев носят обманный характер. Как выяснилось, само устройство половых членов у представителей европеоидной и негроидной расы существенно различаются между собой: если у последних он устроен в виде «флагштока», то у первых имеет так называемое «телескопическое» строение. Именно поэтому любой европейский мужчина испытывает чувство неполноценности, оказавшись в душевой рядом с коренным африканцем: размеры их фаллосов в спокойном состоянии очень сильно разнятся. Но дело в том, что у африканца длина члена и в нормальном, и в эрегированном состоянии почти одинакова – при эрекции его член просто поднимается, не меняясь в размерах, подобно флагштоку. У европейца же при эрекции половой член увеличивается в среднем 1,3–1,8 раза, «выдвигаясь» подобно «подзорной трубе».

При этом сексологи отмечают, что мужчины, обладающие

«телескопическим» устройством фаллоса, как правило, оказываются куда более искусными любовниками, чем мужчины-«флагштоки» – хотя бы потому, что им важно «реабилитировать» себя перед партнершей.

У евреев в силу чисто генетических причин «телескопическое» устройство фаллоса проявляется в еще более отчетливой форме, чем у других народов европеоидной расы: сексологи нередко фиксировали случаи, когда при эрекции член еврейского мужчины, выглядевший до этого, как «пенис ребенка», увеличивался в 2–4 раза в длину и в несколько раз в диаметре. И, как следствие, его фаллос достигал средней длины эрегированного члена европейского мужчины или даже превышал ее. Согласно последним анатомо-физиологическим исследованиям, длина фаллоса среднестатистического еврея составляет 5–6 см в спокойном состоянии и 11–13 см в эрегированном. В то же время среди евреев заметна группа мужчин с длиной члена в спокойном состоянии в 4–4.5 см, достигающий при эрекции длины в 12–14 см.

А потому все измышления по поводу некоей анатомической ущербности евреев и связанные с ними мифы либо о сексуальной хронической неудовлетворенности евреек, либо – наоборот – об особой изощренности еврейских мужчин не выдерживают никакой критики.

Если евреи и действительно обладают некой особой изощренностью в сексе, то это связано с совершенно другими причинами, о которых и будет рассказано в этой книге.

Глава 2

Любовь и брак: как это бывает у евреев

От многоженства к моногамии

Существует расхожее мнение о том, что на протяжении многих столетий у евреев было распространено многоженство, и они перешли к моногамии лишь под влиянием контактов с «более цивилизованными» европейскими народами. Апологеты этой точки зрения обращаются к тексту ТАНАХа, напоминая о том, что у праотца еврейского народа Авраама, помимо его жены Сары, была еще и наложница Агарь, у другого праотца – Якова (в христианской традиции – Иакова) было две жены – Рахель и Лея – и еще две наложницы. Две жены было и у отца пророка Шмуэля (в христианской традиции – Самуила) Эльканы, а прославленные израильские цари Давид и Шломо (в христианской традиции – Соломон) вообще имели целые гаремы.

Что ж, все это действительно исторические факты, с которыми вроде бы не поспоришь. Но ведь есть и иные, не менее неопровержимые факты: другой праотец еврейского народа Ицхак (в христианской традиции Исаак) всю жизнь

прожил только с одной женой Ривкой (в христианской традиции – Ревеккой); одна жена была у величайшего еврейского пророка Моше (в христианской традиции – Моисея), да и из 2800 мудрецов, упоминающихся в Талмуде, только один имел двух жен...

И эти факты однозначно подтверждают слова главного раввина Великобритании д-ра Й. Герца о том, что «с точки зрения Торы идеальным браком считается тот, в котором мужчина, выбрав себе жену, придерживается святого договора с ней всю жизнь, и не ищет других женщин, чтобы ввести их в дом в дополнение к первой жене. Как рассказ о сотворении мира, так и рассказ о жизни праотцев подчеркивает стремление праведников к моногамному браку. Единственной причиной, которая может вынудить ввести в дом еще одну женщину, может считаться бесплодие первой жены. В этом случае закон Торы предполагает, что первая жена должна дать согласие на заключение брака с еще одной женщиной».¹

Пророки часто пользуются брачным договором как образом. С его помощью они раскрывают многие черты взаимоотношений Всевышнего с еврейским народом, основанными на обязательствах, принятых сынами Израиля у горы Синай. Но, говоря о браке как о святом и возвышенном договоре,

¹ Напомним, что Авраам вступил в связь с Агарь именно по настоянию своей жены Сары, которая «дала ее» ему в наложницы, видя, что муж страдает от ее бездетности. Точно также Яков женился на Рахель с разрешения Леи, а затем обе эти его жены дали ему еще по наложнице – (Авт.).

они, вне всякого сомнения, имеют в виду лишь моногамный брак, заключенный в юные годы и хранимый на протяжении всей жизни».

Согласно исследованиям историков, число полигамных браков среди евреев всегда было относительно невелико даже в глубокой древности. Доказательство этому мы находим уже в книге Рут, рассказывающей о событиях, имевших место в X–XI вв. до нашей эры: родственник покойного мужа Рут отказывается выполнить свою обязанность – вступить с ней в левиратный брак. Мотивирует отказ тем, что у него уже есть жена: «Я не могу жениться на ней, потому что я уже женат, я не могу ввести еще одну женщину в дом, потому что это приведет к постоянным ссорам» (Таргум Рут, 4:6).

О преимуществах моногамии говорит в своих притчах и царь Шломо (Соломон), имевший, согласно ТАНАХу, триста жен и наложниц.

Количество полигамных браков среди евреев начинает резко уменьшаться еще в X в. до н. э., и к периоду возвращения евреев из вавилонского плена они исчезают почти полностью. Во всяком случае, уже ранняя раввинистическая литература определяет законы семейной жизни исключительно для моногамного общества, рассматривая заключение брака со второй женой как нечто практически невозможное и давно отжившее.

Окончательно полигамия была запрещена раби Гершомом (960–1028) в 1000 году. Он издал по этому поводу гала-

хическое постановление, которое было принято всем еврейским миром, за исключением евреев Йемена и живущих на Кавказе т. н. горских евреев. Йеменские евреи заявили позже, что это постановление до них попросту не дошло, и поэтому не соблюдалось. Но вот горские евреи о нем прекрасно знали и, тем не менее, игнорировали. При этом для того, чтобы объяснить свое неприятие запрета на полигамию, горские евреи придумали легенду, согласно которой у самого рабби Гуршума (так они называли рабби Гершома) было поначалу две жены, но затем более молодая жена завела себе любовника и задумала погубить мужа. Оклеветав раввина в глазах царя, она добилась того, чтобы его бросили в темницу. Однако, говорится далее в легенде, с помощью старшей жены рабби Гуршум смог выйти из тюрьмы и отправить в нее свою преступную супругу вместе с любовником. И вот после этой приключившейся с ним истории он, дескать, и издал постановление, запрещающее многоженство.

Разумеется, вся эта легенда является выдумкой, не имеющей под собой никакой реальной почвы, но на протяжении многих столетий эта выдумка позволяла горским евреям спрашивать, почему личные проблемы «рабби Гуршума» должны мешать их семейному счастью с двумя-тремя женами.

Между тем, счастье как раз крайне редко гостило в таких домах. Первый историк горских евреев Илья Анисимов вспоминает, какие картины он наблюдал в доме дяди, у ко-

торого было две жены. Обе женщины в присутствии мужа пытались создать видимость, что между ними царит полная идиллия, но как только глава дома выходил за порог давали волю накопившейся в них ненависти, и сам дом в эти минуты превращался в настоящий ад...

В начале XX века и горские евреи также почти полностью перешли к моногамии.

Интересно другое: раби Гершом провозгласил, что запрет на полигамию вводится ровно на тысячу лет, и когда этот срок прошел, среди евреев Израиля стали раздаваться голоса о том, что теперь, дескать, можно снова вернуться к практике двоеженства. Однако и сефардские, и ашкеназские раввины поспешили заявить, что под словами «тысяча лет» раби Гершом имел в виду «навсегда», считая, что такого срока вполне достаточно, чтобы окончательно приучить еврейский народ к моногамии.

Для того чтобы избежать случаев двоеженства, мужчина, решивший жениться, накануне свадьбы должен явиться в раввинатский суд с двумя свидетелями, которые – помимо представленных им документов – подтвердят, что он никогда прежде не был женат или находится в настоящее время в разводе.

Тем не менее, среди сефардских евреев, живших в странах Востока, двоеженство в исключительных случаях все же разрешалось. Рамбам считал его допустимым в случае необходимости жениться на вдове брата, то есть реализовать за-

кон о левиратном браке. Однако при этом он считал обязательным равное отношение мужа к обеим супругам: «одну ночь – с одной, другую – с другой».

Нарушение запрета на двоеженство и по сей день может привести к отлучению человека от еврейской общины – в полном соответствии с постановлением раби Гершома. В этом смысле чрезвычайно показателен скандал, разразившийся в 2003 году вокруг известного израильского певца и композитора Мати Каспи. Женившийся в молодости, он вскоре поймал свою первую жену на измене, и супруги стали жить раздельно. Затем певец подал документы на развод, но, так и не дождавшись решения по этому поводу раввинатского суда, уехал в США, чтобы продолжить там свою творческую карьеру. В Штатах встретился с другой женщиной и вскоре сочетался с ней гражданским браком. Однако ново-явленная супруга потребовала, чтобы Мати Каспи сочетался с ней и еврейским религиозным браком, «по всем законам Моисея и Израиля».

И, в конце концов, Каспи, плохо знающий еврейскую традицию и, будучи совершенно уверенным, что разведен с первой женой, пошел навстречу пожеланиям своей супруги, в 2002 году вернулся в Израиль, и первая жена... тут же подала против него иск в раввинатский суд, обвинив в двоеженстве. В течение почти года весь Израиль с придыханием следил за всеми перипетиями этого дела.

В итоге Каспи был признан виновным, приговорен к круп-

ному денежному штрафу в пользу своей первой супруги, несколькими месяцам условного тюремного заключения и при этом справедливо считал, что легко отделался...

Что же касается европейских, а значит, и христианских народов, то вплоть до времен Лютера двоеженство оставалось весьма распространенным явлением в Западной Европе, особенно среди правящих классов. Хотя яростную борьбу за моногамию христианские священники начали еще в XII веке. Впрочем, стоит отметить, что в данном случае христиане были в своем праве – евангелия, насколько нам известно, никак не останавливаются на проблеме полигамии и не осуждают ее.

Но, как бы то ни было, евреи начали следовать моногамии значительно раньше европейцев. Правда, напомним, за одним исключением, которое сохраняется до сих пор: еврей-выходцы из Йемена время от времени все же позволяют себе двоеженство, мотивируя это тем, что раз постановление раби Гершома не касалось их предков, то не касается и их. Но и среди этой части еврейского народа полигамия встречается все реже и реже – по той простой причине, что содержать сразу двух жен, особенно если следовать всем обязательствам, которые муж, согласно брачному договору, должен взять перед супругой, в наши дни довольно тяжело...

В поисках любви

*Как болт с гайкой со мной совпади,
Попади нарезом в нарез.
А не хочешь – так прочь поди,
Если так – небольшой интерес.*

Борис Слуцкий

Как заявил в свое время Адольф Гитлер, вина евреев перед человечеством заключается в том, что они подарили миру понятие совести.

Если же вы спросите у своих интеллигентных, образованных и не отягощенных антисемитскими предрассудками знакомых, в чем же конкретно состоит вклад евреев в развитие человечества, то ответы наверняка будут разными. Один назовет в качестве такого вклада «этический монотеизм», другой вспомнит об огромном влиянии на мировую культуру самого текста «Ветхого Завета», сюжеты и темы которого напрямую или косвенно легли в основу многих шедевров мирового искусства, третий заявит, что еврейское отношение к науке, чистому знанию сначала освещало людям путь во мраке Средневековья, а затем способствовало приходу эпохи Возрождения и нынешнему расцвету науки и техники...

И все мнения будут, несомненно, справедливыми. Однако же мы уверены, что мало кто вспомнит о том, что именно

евреям европейский мир во многом обязан своим представлениям о природе любви и значении секса в человеческой жизни.

В самом деле, если из Греции в современную цивилизацию пришло понятие о роковой страсти, а с Востока – о сжигающей сердца любви Менджнуна и Лейли, то такие широко распространенные, ставшие расхожими понятия, как «вторая половина», «любовь до гроба», «созданы друг для друга» и др. были привнесены в сознание исповедующих христианство народов именно через евреев. Как и каким образом? С одной стороны, через тексты «Ветхого Завета», с другой – через увлечение европейцев еврейской мистикой в более поздние периоды истории.

Упомянем, что само рождение человека воспринимается евреями как некий мистический акт: душа спускается из недоступных человеческому восприятию высших, духовных миров в наш материальный мир.

Сама душа каждого человека – это, с точки зрения Каббалы, «осколок» души праотца Адама. Но вместе с тем она представляет собой лишь половину «целой» души – мужскую или женскую. Оказавшись в нашем материальном мире, эта «половина души» начинает искать другую свою «половину», без которой она чувствует свою жизнь ущербной и неудобной – свою «истинную пару». Обрести, встретить ее на своем жизненном пути дано не каждому – это великое счастье и великая награда. Это вовсе не значит, что в

случае совпадения «половинок» супружеская жизнь станет сплошной идиллией – согласно иудаизму, наши души отрываются от своего Божественного источника и спускаются в этот мир для исправления, для тяжелой духовной работы. То есть, «истинная пара» нередко и совершает эту работу, трудится в поте лица, мучаясь и страдая. Но в мучениях и страданиях, как сквозь «магический кристалл», просматривается высшая гармония и высший смысл.

Представление об «истинной паре» и позволяет иудаизму говорить о том, что интимная близость между супругами есть средство познания Творца, приближения к Нему. Если, естественно, эта близость продиктована не только и не столько животным началом в человеке.

«Когда Бог создал мужчину и женщину, – говорил Любавичский ребе, – они были одним человеком в образе одного Бога, и только потом разделены на две части...

Эту необходимость воссоединиться, «стать одной плотью», мужчина и женщина ощущают постоянно. И сексуальность становится средством такого союза и, тем самым, соединения с Богом, в образе которого они созданы. Неудивительно, что сексуальность обладает столь мощной силой. Скорее всего, это единственный опыт в жизни человека, когда он сталкивается с Богом лицом к лицу, единственный опыт, позволяющий ему стать поистине Богоподобным. Именно этот опыт предоставляет возможность мужу и же-

не создать новую жизнь. Ни что более из того, что совершаем мы, люди, не носит столь яркий характер Божественного проявления как создание новой жизни, способной, в свою очередь, создавать другие жизни – и далее до бесконечности.»

Мы позволим себе заметить, что Божественная природа – исходя из сути, сердцевины иудаизма – и придает сексуальности ее мистику, позволяет человеку «узнать Бога, думать так, как думает Он, создавать так, как создает Он...»

Взгляд на предназначенность мужчины – женщине (иначе говоря: конкретного мужчины – конкретной женщине) проходит через весь текст Торы и ее расширенного устного толкования – «мидрашей».

Так, душа Ривки, – истинная пара души праотца еврейского народа Ицхака, – спускается в мир в тот самый момент, когда отец Ицхака Авраам укладывает его на жертвенник для того, чтобы выполнить повеление Творца.

Душа Рахель – истинная пара души праотца Яакова. Поэтому столь магическим драматизмом наполнена их первая встреча у колодца, во время которой в их сердцах мгновенно вспыхивает любовь друг к другу.

Еще один пример истинной пары – Давид и Бат-Шева. Только то, что их души были изначально предназначены друг другу, служит в некоторой степени оправданием тех серьезных нравственных преступлений, которые совершил

царь Давид, пытаясь воссоединиться со своей возлюбленной.

На понятии об «истинных парах» построен и знаменитый рассказ Ицхака Башевиса-Зингера «Йохид и Йохида», имена героев которого в переводе с иврита означают «Единственный» и «Единственная» – встреча на скамейке двух молодых евреев в этом рассказе, благодаря этому понятию, обретает высший, космический смысл.

Впрочем, в своей повседневной жизни евреи никогда не полагались на мистику, ибо мистика – удел толкователей и пророков. Более того, представителю нееврейского мира взгляды евреев на природу любви могут показаться излишне рациональными и утилитарными – согласно им, не брак является следствием любви, а, наоборот, любовь рождается в браке. Кстати, на этот аспект взаимоотношений между мужчиной и женщиной обращали внимание многие еврейские мудрецы еще в древности. Они исходили из слов Торы о том, как развивались взаимоотношения между праотцем Ицхаком и его женой Ривкой: «И ввел он Ривку в шатер матери своей Сары, и женился на ней, и она стала ему женою и полюбил ее Ицхак.» – сначала происходит формальная регистрация брака («и женился на ней»), затем возникает подлинная, неразрывная связь между супругами («и она стала ему женою») и лишь после этого возникает любовь («и полюбил ее Ицхак»).

В связи с этим у евреев всегда было принято различать три совершенно разных состояния души – «влюбленность»,

«страсть» и «любовь».

«Влюбленность» – это романтическое чувство, первый порыв души, в котором, безусловно, есть неосознанное духовное начало, но оно еще явно слабее физического.

«Страсть» – с точки зрения еврейской традиции – не более чем желание обладания. Страсть еще не есть любовь; нередко страсть – напротив – противостоит любви.

Вот почему еврейские мудрецы говорят: люди часто заблуждаются, принимая вспыхнувшую страсть за состоявшуюся любовь. Ибо вызванная исключительно животным, физическим влечением, жажда обладания по самой своей природе эгоистична. Недаром после того, как цель достигнута, и заветный объект обладания пошел навстречу желанию «влюбленного», наступает охлаждение и чувство «любви» проходит. Собственно говоря, такая «любовь», как правило, и исчезает в браке, и именно от такой "любви" до ненависти в случае неполучения желаемого действительно всего один шаг.

Это доказывает, скажем, знаменитая история любви, в которой по библейскому сюжету оказались замешаны жена вельможи Потифара и красавец Иосиф, сын Яакова.

Проданный своими братьями в рабство и оказавшись в Египте, Иосиф не позволил себе ответить на воспылавшее чувство замужней женщины, тем более – жены своего хозяина. Как известно, отвергнутая вельможная дама, испугавшись, что Иосиф расскажет о происшедшем ее мужу, жесто-

ко оклеветала объект своей страсти и добилась того, чтобы молодого раба-еврея бросили в темницу.

«...И обратила взоры на Йосефа жена господина его и сказала: ляг со мною.

Но он отказался и сказал жене господина своего: вот, господин мой не знает при мне ничего в доме, и в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу перед Богом?

...И случилось в один день, что он вошел в дом делать дело свое, а никого из домашних тут в доме не было. Она схватила его за одежду и сказала: ложись со мною. Но он, оставив одежду свою в руках ее, побежал и выбежал вон...»

Комментаторы, анализируя эту сцену, отмечают, что Иосиф не был безгрешен – очевидно, он на какое-то мгновение потянулся к жене Потифара, оказался рядом с ней, и за этот грех оказался в тюрьме. Действительно, не окажись у женщины в руках одежды Иосифа, и обвинение было бы совершенно безосновательным. Но именно за то, что он в итоге сумел преодолеть греховный соблазн, решил следовать тем моральным нормам, которые были ему привиты с детства в доме отца, и оттолкнул жену своего хозяина, его и ожидала высшая награда в конце пути. Иосиф, как известно, стал правителем Египта, вторым после фараона человеком в стране.

Поступок Иосифа предстает в совершенно особом свете с учетом примечания о том, что он отличался необычайно

сексуальной натурой и постоянно желал близости с женщиной.

Еврейские мудрецы говорят, что на том свете человека, совершившего при жизни грех прелюбодеяния, спросят, как он решился на такое. И если он в оправдание скажет, что не сумел обуздать свою чувственность, Свыше прозвучит сакраментальное: «Неужели ты был более похотлив, чем Иосиф?»

А вот, что говорит по поводу «любви-нелюби» талмудический трактат «Пиркей авот» («Поучения отцов»):

«Всякая любовь, если она зависит от обстоятельств, преходяща: изменились обстоятельства – любовь исчезает. Но если любовь бескорыстна, она не исчезает никогда...».

Впрочем, об этом говорится не только в «Пиркей Авот», но и в других трудах еврейских раввинов древности и наших дней: подлинная любовь основана на принципе не получения, а отдачи человеком своему партнеру и физических, и духовных сил. Она возникает тогда, когда один супруг в буквальном и переносном смысле этих слов «вкладывает» эти силы в своего спутника жизни. И так как сама природа человека эгоистична, – то есть больше всего он любит самого себя и плоды своих рук, – то в этом случае и возникают понятия «моя женщина» или «мой мужчина»: «мое» – потому, что столько вложено в этого человека, столько плохого и хорошего пережито вместе с ним, что он стал действительно

частью меня самого. И вот это-то ощущение неотделимости своего спутника жизни от самого себя, стремление сделать его счастливым и является, с еврейской точки зрения, подлинной любовью.

Правда, повторим, духовный элемент значит в таких отношениях всегда больше, чем физический и материальный, а понятие духовности неотделимо у евреев от понятия Бога. Не случайно покойный Любавичский ребе, один из величайших духовных учителей еврейского народа XX века писал:

«То, что мы называем любовью, на самом деле является поисками Бога».

В связи с этим на всех еврейских свадьбах произносится традиционный тост, в котором жениху и невесте напоминают о потаенном смысле обряда бракосочетания. Дело в том, что в еврейских словах, обозначающих мужчину и женщину, мужа и жену – «иш» и «иша» – есть две общие буквы «алеф» и «шин». В слове «иш» – мужчина – есть дополнительная буква «ׁ» (десятая буква ивритского алфавита, зываемая «йуд» и приблизительно соответствующая русской букве «й»), а в слове «иша» – «женщина» – дополнительная буква «׃» (пятая буква ивритского алфавита, соответствующая фриктивному, «украинскому» «г», в транскрипции обычно обозначаемая латинской буквой «h» и звучащая на иврите как «hey»). Вместе эти две буквы образуют сочетание «йуд-hэй», обозначающее одно из самых сокровенных имен Бога. Если соединить эти два слова, а затем «убрать»

из них имя Бога, то останутся только две общие буквы, образующие слово «эш» – огонь. Это означает, что союз мужчины и женщины без Бога, без элемента духовности построен лишь на огне страсти, который пожирает их и, в конце концов, уничтожит их брак, после чего угаснет сам собой. Но тот же огонь страсти, озаренный именем Всевышнего, делает их жизнь по-настоящему наполненной и счастливой.

Еще одно доказательство Божественной природы любви еврейская традиция видит в гематрии слова אָהָבָה («ахава» – «любовь»).

Дело в том, что, согласно иудаизму, каждой букве ивритского алфавита соответствует определенное число (первой букве «алеф» – число 1, второй букве «бет» – число 2, третьей букве «гимел» – число 3 и т. д.). Сумма числовых значений букв, составляющих то или иное слово и называется гематрией, в которой, как правило, ищется некий мистический смысл. Гематрия слова «אָהָבָה» равна 13 (числовое значение первой буквы этого слова «алеф» равно 1, второй – «hey» – равно 5, третьей «бет» – 2, четвертой – «hey» – 5, в сумме – 13). Но любовь всегда соединяет два любящих сердца, а сумме гематрий двух слова «ахава» составляет 26. Но 26 – это гематрия самого сокровенного четырехбуквенного имени Бога (греки называли его Тетраграммоном), состоящего из букв «йуд» – «hey» – «вав» – «hey», и отсюда, как пишет рав Бенджамин Блех в книге «Секреты еврейских слов», следует, что «когда двух людей объединяет любовь, Бог удо-

стаивает их своим присутствием».

Из этих взглядов и берет свое начало воспринятый позднее и остальным человечеством постулат о вторичности интимной близости по отношению к духовной. И – как следствие – получение высшего наслаждения лишь при слиянии с человеком, без которого ты просто не мыслишь себе свою жизнь.

(Любопытно, что неразрывность сексуального и духовного влечений была настолько укоренена в сознании каждого еврея, что отразилась даже в знаменитом «Кодексе половой морали пролетариата», составленного Залкиндоном.)

Мысль о том, что брак, рождение детей являются одним из главных, если не самым главным предназначением человека и что сексуальная жизнь возможна только в браке и никак не вне него, внушалась еврейским мальчикам и девочкам в самом раннем детстве.

«И познал Адам Хаву, жену свою», – читал нараспев меламед («учитель») в хедере мальчикам первую главу Торы. И тут же останавливался и пояснял: «Почему сказано «Хаву, жену свою», а не просто «и познал Адам Хаву»? Потому что мужчина должен познавать только жену свою и, наоборот – женщина имеет право познать женщину только после того, как она стала его женой. Так Святой, да будет благословен Он, говорит нам, что мужчина и женщина могут жить друг с другом только в освященном Им браке».

Нужно ли после этого говорить о том, что все связанное

с браком и интимной близостью между супругами связано у евреев с массой обычаев и традиций, многие из которых тщательно соблюдаются до сих пор?

Еврейское сватовство: как это делалось в древности и как происходит в наши дни

Как уже было сказано выше, фундаментальный еврейский принцип гласит, что не брак является следствием любви, но подлинная любовь рождается в браке. А это, в свою очередь, означает, что будущим супругам вовсе не обязательно быть сколько-нибудь долго знакомыми до свадьбы – главное, так подобрать пару, чтобы юноша и девушка как можно лучше подходили друг другу. Такой подход диктовался и самим образом жизни евреев на протяжении столетий: еврейские юноши с детства большую часть своего времени проводили в ешивах за изучением Торы, а девушки росли под пристальным присмотром родителей, с первых лет своей жизни впитывая мысль о том, что главное достоинство еврейской женщины – это скромность, как в одежде, так и в поведении. И, разумеется, девушку всячески ограждали от встречи с мужчинами, так как и религиозные законы, и общественные понятия требовали, чтобы ее первым (и в идеале – последним) мужчиной был ее муж.

При этом полагалось, по меньшей мере, желательным, чтобы и у мужчины его первой и последней женщиной была именно его жена.

Вот почему профессия свата или свахи является у евреев такой же древней, как и занятие хлебопашеством, ремеслом или торговлей, и остается необычайно распространенной и прибыльной и в наши дни. При этом сам сват или сваха, наравне с врачом, считаются «посланниками Всевышнего», и в их задачу входит не просто познакомить двух молодых людей, а понять и исполнить Его волю – сосватать юношу и девушку, или мужчину и женщину, которые, с наибольшей долей вероятности являлись бы истинной парой. Этот взгляд на суть сватовства также берет свое начало из Торы, из ее рассказа о том, как праотец Авраам направил своего раба Элиэзера искать жену для своего Ицхака. Придя в Арам-Нахарим, – город, где жил брат Авраама Нахор, – Элиэзер обращается к Небесам с молитвой:

«О Господь, Бог господина моего Авраама, сделай, чтобы так случилось сегодня, и сотвори милость господину моему, Аврааму: вот я стою у источника воды, и дочери жителей города идут за водой. Пусть девица, которой я скажу: «Наклони кувшин твой, и я напьюсь», а она ответит: «пей, я и верблюдов твоих напою», окажется суженой служителю Твоему Ицхаку – и так я узнаю, что Ты содейл милость господину моему».

Как известно, молитва Элиэзера была услышана: Ривка, отвечавшая этим приметам, действительно оказалась «суженой» Ицхака.

Вместе с тем раввины не раз указывали на то, что сват (на

иврите – «шадхан») все же не должен действовать как Элиэзер, то есть полагаться на случай или на некие заранее установленные им приметы – нет, в своей угодной Богу деятельности он обязан использовать, прежде всего, свой профессиональный опыт и природную интуицию.

Сват, таким образом, становился своего рода проводником Небесной мудрости, ибо лишь она способна содействовать возникновению достойного брачного союза.

О том, что обычным путем такой союз не создать, говорится во многих древнееврейских трактатах.

«Римская матрона спросила раби Йоси Бен Халафту: «За сколько дней Господь создал мир?»

Он ответил: «За шесть, ибо так написано в Шмот 31:17: «За шесть дней создал Господь небо и землю...»

«А чем Он занимается с тех пор?»

«Он заключает браки. Такой-то будет мужем такой-то и так далее».

«Но это и я могу делать, – сказала матрона. – У меня много рабов и рабынь. Я могу легко составить из них пары».

Рабби Йоси сказал: «Тебе кажется, что устраивать браки – очень просто? Но для Бога это так же трудно, как и заставить расступиться Красное море».

После того, как рабби Йоси ушел, матрона выстроила 1000 рабов в один ряд и поставила напротив тысячу рабынь. Потом она приказала: «Такой-то станет мужем такой-то... и так далее». Браки были заключены в тот же вечер.

Наутро новобрачные пришли к матроне, один с раненой головой, другой – без глаза, третья – со сломанной ногой. Они стали кричать: «Я не хочу эту женщину!», «Я не могу жить с этим мужчиной!»

Римская матрона послала за рабби Йоси и сказала ему: «Твоя Тора права, и то, что ты мне сказал – истина».

Рабби Йоси ответил: «Вот видишь! Ты думала, что устраивать браки – легкая работа. А оказалось, что легче заставить расступиться Красное море...»

За помощью к свату обращались как родители юноши, так и родители девушки; во время встречи с ним непременно присутствовали и потенциальные жених или невеста. Сват подробно расспрашивал новых клиентов о привычках, пристрастиях, склонностях и характере юноши или девушки, а затем интересовался и тем, каким они хотели бы видеть будущего жениха.

Любопытно, что именно у евреев, пристрастие которых к деньгам и прочим материальным благам вошло у народов всего мира в поговорку, богатство жениха или невесты занимало чаще всего второстепенное место в числе предъявляемых к ним требований.

На первом же месте для жениха стояла добропорядочность невесты и ее семьи, а для невесты и ее родителей – глубина познаний жениха в Торе. Нередко еврейские богачи посылали сватов за тридевять земель, чтобы те нашли в дальних ешивах пусть и совершенно нищего, но преуспева-

ющего в учебе ешиботника. Ну а потом играли роскошную свадьбу, не скрывая гордости за то, что достали дочери «престижного» жениха.

О таком принципе выбора будущего мужа для своей дочери рассказывает классик еврейской литературы XX века Шмуэль-Йосеф Агнон в своем рассказе «Разлученные» – в основу его сюжета положена история о том, как проживающий в Палестине богатый еврей рабби Ахиэзер «выписывает» жениха для своей дочери из Польши. Но брак этот оборачивается трагедией, так как и у юноши, и у девушки уже были свои избранники.

А вот другой, уже упоминавшийся нами еврейский классик – Ицхак Башевис-Зингер – в романе «В суде моего отца» вспоминает, что его родители обязаны своим знакомством именно «шадхану»: явившийся к его будущей матери сват предложил ей на выбор две кандидатуры. Когда же она спросила, кто из них учение, то есть, кто более сведущ в Торе, сват назвал ей имя будущего отца писателя. И тогда девушка отправилась под венец с совершенно незнакомым ей парнем, с которым и прожила до конца дней в жуткой бедности. Но при этом всю жизнь пылко его любила и не скрывала того, что по-настоящему счастлива с ним. И таких примеров, когда брак по сватовству оказывался подлинно счастливым и озаренным светом любви, в истории еврейского народа, как ни странно, гораздо больше, чем несчастливых браков.

Да, наверное, подобные критерии выбора родителями же-

ниха для своей будущей дочери могут показаться нееврейскому читателю, мягко говоря, странными. Для того чтобы понять их, следует вспомнить о том, что глубинное отличие между еврейской и Западной цивилизацией как раз и заключается в том, что для еврея духовная сторона жизни играет во много раз более значимую роль, чем материальная; свою миссию служения Богу евреи всегда ставили намного выше, чем собственные материальные потребности. Чрезвычайно показательна в этом смысле не переведенная до сих пор на русский язык баллада великого еврейского поэта Хаима-Нахмана Бялика «Субботние свечи». Поэт рассказывает в ней о том, как накануне одной из суббот его мать заработала так мало денег, что их могло хватить либо на халы (специальный хлеб, который евреи едят по субботам и праздникам), либо на свечи, которые еврейская традиция предписывает зажигать женщине в пятницу вечером – накануне наступления Субботы. Героиня баллады оказывается в растерянности: с одной стороны, существует заповедь вдоволь поесть, насытить в субботу свое тело, но, с другой стороны, есть и заповедь зажигания свечей, посвященных Богу... И, в конце концов, она покупает свечи, оставляя свою семью без хлеба. И этот урок – урок того, что осветить дом светом Божественной духовности куда важнее, чем насытить желудки – поэт запомнил на всю жизнь.

Овладение «знанием ради знания» всегда считалось у евреев тем видом интеллектуального, духовного наслаждения,

которое намного выше любого вида физического удовольствия, а сам смысл жизни еврея заключался в изучении Торы во имя постижения Творца и приближения к Нему путем максимально тщательного исполнения Его воли. Потому уже в древности считалось, что еврей должен работать лишь для того, чтобы обеспечить минимальные потребности своей семьи, а все свободное время посвящать изучению Торы. Многие выдающиеся еврейские мудрецы Израиля были бедняками или даже нищими, зарабатывали себе на жизнь поденным трудом или профессией сапожника, углежога и т. д. В то же время каждому еврею с детства внушалось, что их жизнь достойна подражания. В средние века идея о том, что смысл жизни еврея заключается в изучении Торы достигла абсолюта, и она остается такой абсолютной идеей в еврейских ортодоксальных религиозных кругах и в наше время: многие еврейские мужчины проводят всю жизнь в ешивах за изучением Торы и Талмуда, либо перекладывая заботу о пропитании семьи целиком на плечи своих жен, либо работая так, чтобы обеспечить семье лишь самый минимальный достаток. Тора же, которую постоянно изучает такой человек, разумеется, не может принести ему никакого богатства – только уважение окружающих за его обширные познания в ней. Поэтому на протяжении столетий еврейские местечки жили, как правило, в состоянии крайней бедности, но при этом необычайно напряженной духовной жизнью – в синагогах и ешивах постоянно кипели богословские споры. И сегодня насе-

ленные пункты Израиля, большую часть которых составляет религиозное население, имеют крайне низкий уровень жизни. Если же в них есть обеспеченные жители, успешно занимающиеся бизнесом или какой-либо профессиональной деятельностью, то они должны жертвовать значительную часть своих доходов в пользу всей общины. Иначе говоря, компенсируя тем самым то, что в силу занятости, не могут посвящать достаточно времени изучению Торы.

В XIX веке, в начале так называемого просветительского периода в истории еврейского народа, подобный образ жизни начал вызывать резкую критику со стороны получивших европейское образование еврейских писателей и публицистов. Так, великий писатель Менахем-Мендель Мойхер-Сфорим создал в своих книгах обобщенный образ еврейского местечка, которое он назвал Тунеядовка.

...Но все вышесказанное позволяет понять, почему знание потенциальным женихом Торы ценилось у еврейских родителей и еврейских невест выше, чем его материальная обеспеченность и способность кормить семью. Для богатого, но не очень сведущего в Торе еврея заполучить такого ученого зятя было особенно важно – ведь, несмотря на то, что он нередко содержал всю общину, его невежественность в Торе становилась объектом насмешек, и он почти никогда не пользовался уважением со стороны земляков. Появление же в его семье выдающегося знатока Торы немедленно прибавляло авторитета всей его семье, а значит, и ему лично...

Если же говорить о доказательствах, свидетельствующих о прочности прошедшего сквозь столетия института еврейского сватовства, то заметим следующее: во-первых, этот институт жив и поныне и процветает небывало (как в Израиле, так и за его пределами, достаточно взглянуть на многочисленных «еврейских свах» в Интернете); во-вторых, благодаря именно этому институту, и в наши дни религиозная еврейская среда характеризуется чрезвычайно низким уровнем разводов. В то же время в светских еврейских семьях, ведущих современный образ жизни, сегодня распадается более 30 % браков.

Разумеется, сватовство никогда не было единственным способом «сведения» будущих супругов. С древних времен специально этой цели предназначался День Любви, традиционно объявляемый в 15 день месяца Ав по еврейскому календарю (он приходится примерно на середину августа). Во времена Первого и Второго Храмов именно в этот день еврейские юноши и девушки выходили в «крамим» – виноградники, чтобы встретить там своего суженного.

Девушки в этот день надевали белые одежды, причем обязательно менялись платьями – чтобы по наряду нельзя было отличить бедную от богатой и чтобы будущим женихом не руководили исключительно материальные соображения. Считалось, что пара, познакомившаяся в этот день, всенепременно будет счастливой.

В наши дни день любви широко отмечается в Израиле как

светским, так и религиозным населением. Впрочем, религиозные юноши и девушки в этот день уже не выходят в виноградники, а едут в один из августовских дней в Амуку – потрясающей красоты ущелье – на могилу праведника Йонатана Бен-Узиэля. В полночь Дня любви, совпадающего с полнолунием, по залитой лунным светом вымощенной дорожке к надгробью с круглым куполом, под которым покоится Бен-Узиэль, идут тысячи светских и религиозных евреев – идут, чтобы на могиле праведника испросить для себя у Бога как можно скорее послать встречу с будущим супругом.

Впрочем, для юношей и девушек из религиозных семей существует и масса других способов познакомиться без помощи посторонних – например, во время традиционных прогулок по улице после вечерней или утренней субботних молитв, когда принято надевать праздничные одежды и вообще «наводить марафет».

И все же «шидух», то есть сватовство, остается для религиозных евреев главным способом создания семьи, причем тариф за услуги свата колеблется в наши дни от тысячи до десяти тысяч долларов.

Как правило, познакомившись с невестой или женихом и, узнав их требования к будущему супругу, сват подбирает подходящего кандидата из своей картотеки и предлагает молодым людям встретиться: еврейская традиция категорически запрещает «покупать кота в мешке» и женить незнакомых друг с другом людей, даже если они согласны на такой

брак. «Нельзя жениться на женщине, которую ты в глаза не видел, а то позже найдешь, что она тебе не подходит, и будет она тебе противна...» – говорится по этому поводу в Вавилонском Талмуде.

Первая встреча назначается где-то на улице, причем за молодыми следят издали их родители или родственники. Обычно молодые люди во время таких встреч просто идут рядом и разговаривают, так как еврейская традиция запрещает мужчине и женщине до свадьбы даже самые невинные прикосновения друг к другу.

Отказываться от предложенного сватом кандидата сразу после первой встречи не принято, но уже после второй встречи обе стороны – как жених, так и невеста – имеют полное право высказать родителям свое мнение о кандидате в супруги. И, если мнение одной из сторон отрицательное, то сват сообщает об этом другой стороне и начинает подыскивать новую кандидатуру. Таким образом, слухи о том, что еврейских девушек принуждают вступать в брак с незнакомыми, чужими и совершенно не нравящимся им мужчинами не имеют под собой никаких оснований. Напротив, оба мнения – как юноши, так и девушки – считаются равноценными.

Но трех встреч (третья проводится, как правило, в доме у одного из молодых людей в присутствии родителей) считается вполне достаточно для того, чтобы принять окончательное решение. И если и парень, и девушка говорят «да» браку, родители садятся за обсуждение условий будущей жизни

молодых. Нередко отец невесты берется содержать молодую семью в течение семи лет после свадьбы, чтобы молодой муж мог спокойно продолжать изучение Торы.

В наше время это условие зачастую сохраняется. Правда, срок, в течение которого глава семьи может жить за счет тестя, сократился до двух – пяти лет. С другой стороны, бывает и так, как уже было сказано выше: семья девушки настолько заинтересована в учебе зятя, что определяет ему, дочери и их детям пожизненное содержание.

Все эти вопросы и обсуждаются во время первой встречи родителей жениха и невесты, которая обычно проходит в доме девушки и называется «ворт». Слово это в переводе с идиша и означает "слово", то есть "ворт" – это не что иное, как помолвка, заявление сторон о своих намерениях. Как правило, "ворт" начинается с того, что в дом девушки приходит в полном составе семья будущего жениха и преподносит в качестве подарков вино и сладости. Затем детей отправляют на улицу играть, молодые под присмотром бабушек и дедушек могут побеседовать на балконе или в свободной комнате, а родители в присутствии свата или без него начинают серьезный, обстоятельный разговор.

В ортодоксальных религиозных семьях в ходе этого разговора оговариваются все меркантильные детали: какую сумму составит приданное невесты, на каких условиях будет приобретена квартира для молодых, будет ли молодая семья находиться на иждивении у родителей жены и т. д. Бывает и

так, что одна из сторон заявляет, что она не в состоянии выполнить то или иное условие другой стороны (например, родители невесты говорят, что они не могут приобрести дом или квартиру для дочери), и тогда помолвка просто объявляется несостоявшейся.

В неортодоксальных, но соблюдающих еврейские традиции современных еврейских семьях родители во время «ворта», по сути дела, лишь заявляют друг другу о том, что им известно намерениях детей и они не собираются препятствовать их счастью. Причем, само все планируется так, чтобы после 30–40 минут такого родительского разговора в доме появились друзья и родственники парня и девушки, пришедшие поздравить их с помолвкой.

Спустя еще какое-то время родители будущих супругов встретятся, чтобы в спокойной обстановке обговорить, как будет проходить свадьба, кто и в каком объеме будет оказывать помощь молодой семье и т. д. И, само собой, в ходе таких встреч будет назначена дата «ирусим», то есть обручения, во время которого молодые люди официально объявляются женихом и невестой.

В честь этого события устраивается торжественная трапеза, на которую приглашается множество гостей и на которой жениху предлагается блеснуть своим знанием Торы – произнести проповедь, демонстрирующую его глубокое знание Священного писания и Талмуда и способность сделать собственные выводы на основе классических комментариев.

В ходе обручения семья жениха преподносит свои подарки невесте (классическим вариантом такого подарка считаются серебряные подсвечники для зажигания субботних свечей), а семья невесты – жениху (здесь тоже все подчинено традиции: в качестве подарка на обручение жениху преподносятся либо золотые часы, либо все тома Вавилонского Талмуда). После вручения подарков приходит время подписания "Штар ирусим" – "Договора об обручении".

В ортодоксальных еврейских семьях и сегодня, как много веков назад, в "Штар ирусим" вносят все обязательства сторон, оговоренных во время "ворта", список полученных женихом и невестой подарков, которые они должны будут вернуть друг другу, если свадьба, не дай Бог, не состоится, а также сумма компенсации, которая будет выплачена виновниками объявления данного договора недействительным. Словом, среди еврейских религиозных ортодоксов "Штар ирусим" – это полноценный юридический договор, который при необходимости может быть представлен в суд. Однако в большинстве еврейских семей подписание "Штар ирусим" является не более чем данью традиции, и в его текст вносится лишь фраза о том, когда приблизительно должна состояться свадьба.

В сущности, с момента обручения молодые люди считаются «посвященными» друг другу. И, хотя им еще запрещена физическая близость, обрученные должны вести себя как муж и жена, то есть не обращать внимания на других муж-

чин и женщин.

Тут стоит остановиться и сказать, что еврейская история, как и история любого народа, знает примеры удивительно пламенной любви, которые вместе с тем разительно отличаются от историй о Тристане и Изольде или Лейли и Меджнуне. Евреи и их традиция куда более лелеют истории сохранения верности, пронесенной женихом или невестой через годы и все испытания. Так, примером истинной любви и преданности полагаются жизнь и судьба рава Лева и его суженой Перл – того самого Лева, которому предстояло войти в историю под именем легендарного Магарала из Праги.

Магарал и Перл обручились в 1522 году, когда девушке было четырнадцать лет. Сразу после этого будущий великий раввин уехал на учебу в различные ешивы Европы и остался там многие годы. Все это время он переписывался с Перл, тщательно следя за кругом ее чтения и направляя изучение ею Торы.

Судьбе было угодно сложиться так, что будущий тесть Магарала рав Шмуэль Райх неожиданно обеднел. Оставшись без средств к существованию, он сообщил рабби Леву в Познань, что не сумеет выполнить взятые по отношению к нему свои обязательства. А это означает, что жених, соответственно, свободен от своих обязательств и может искать другую невесту. В ответ Магарал прислал отдельно письмо тестю и отдельно невесте, где было сказано: если они согласны его ждать, то, независимо от их бедности или богатства, сватов-

ство остается в силе.

Лишь в 1543 году Магарал вернулся в Прагу и сочетался браком со своей Перл. За все эти годы и он, и она, согласно легенде, хранили верность друг другу. Брак же их оказался поистине счастливым: Магарал нашел в Перл не только супругу, но и самого близкого друга, и строгого редактора своих книг. Знатоки Торы любят подчеркивать, что своим блеском, глубиной и ясностью мысли сочинения Магарала, вошедшие в духовную сокровищницу еврейского народа, во многом обязаны преданно любившей его жене.

Это вовсе не значит, что рав Магарал не испытывал, будучи оторванным от своей возлюбленной, каких-либо соблазнов, но сила его любви к Перл как раз и проявлялась в том, что он умел их преодолевать.

«У великих людей – великие соблазны...», – говорится по этому поводу в Талмуде. Причем, как подчеркивают еврейские мудрецы, речь в данном случае идет, прежде всего, о сексуальных влечениях.

Кстати, весьма любопытна, на наш взгляд, знаменитая талмудическая история о раввине, который боролся со своими страстями:

«Несколько пленниц были выкуплены и привезены в Негердию ночью, где их поместили на чердаке – в доме рабби Амрама Благочестивого. Одна из женщин проходила над входом, и сияние ее красоты поразило рабби. Он схватил лестницу, которую было не поднять

и десяти мужчинам, и подставил ее ко входу.

Рабби начал взбираться на чердак, но все же заставил себя остановиться и закричал: «Пожар в доме рабби Амрама!» Прибежали ученики, и нашли его на лестнице. Они сказали:

«Ты заставил нас пристыдить тебя (ибо мы видели, что ты собирался сделать...)».

Рабби же ответил:

«Лучше вы пристыдите Амрама в этом мире, чем вам будет стыдно за него в мире грядущем».

О необычайно высоком смысле, который вкладывается в обряд обручения, свидетельствует хотя бы то, что каждый день, надевая утром тфилин, религиозный еврей произносит слова, напоминающие о том, что сам Всевышний, Творец мира обручился с народом Израиля:

«...и обручусь Я с тобой навеки, и обручусь Я с тобой по правде, по закону, по милости и милосердию, и обручусь Я с тобой верой – и ты познаешь Господа».

История затянувшегося сватовства Магарал и Перл носит исключительный характер (стоит вспомнить, что и речь в ней идет об исключительных людях). Обычно между сватовством и свадьбой у евреев проходит всего несколько месяцев. В течение же этого времени жениху и невесте предоставляется возможность поближе узнать друг друга, хотя все их встречи проходят в присутствии и под пристальным наблюдением старших или младших членов семьи. Делается это

для того, чтобы молодые не дали до свадьбы волю своим желаниям и чтобы первая брачная ночь была действительно их первой ночью во всех смыслах этого слова.

Гечелей – ночь соблазнов

Несмотря на то, что в каждой еврейской общине существуют свои специфические обряды, связанные с помолвкой и обручением, почти все они категорически запрещают какой-либо телесный контакт между женихом и невестой до свадьбы. До того самого момента, когда под свадебным балдахином не будет произнесена ритуальная формула «Вот ты посвящаешься мне по закону Моисея и Израиля», жених из традиционной еврейской семьи не имеет права не только поцеловать, но и даже приобнять невесту, не говоря уже о чем-то большем. Таким образом, все предшествующие свадьбе дни он буквально живет ожиданием, когда ему можно будет войти в права мужа.

Но мы не случайно сказали о том, что этого закона придерживаются почти во всех еврейских общинах. Почти – потому что в общине горских евреев сложился любопытный и весьма нехарактерный для иудаизма обычай, получивший название "гечелей" – "ночной визит". Заключается он в том, что после обручения жениху и невесте разрешено не просто поближе познакомиться друг с другом, но и получить удовольствие от любовных ласк, совершаемых в полной темноте. Сам этот обычай заключался в том, что поздно вечером жених вместе со своими товарищами являлся в дом невесты, которая, в свою очередь, была окружена подругами. В начале

все происходящее напоминает молодежную вечеринку, в ходе которой молодые люди обмениваются шутками, угощаются сладостями, переговариваются, но постепенно все расходится спать, и жених и невеста остаются один на один в темной комнате, и в это время им позволены многие вольности.

Вот как описывал «гечелей» И.Ш. Анисимов в своей монографии "Горские евреи":

"В назначенный вечер все приглашенные являются к жениху, и отсюда в сопровождении зурны, с песнями отправляются к невесте. Здесь встречают гостей родители невесты и, поцеловав жениха в лоб и в щеки, приглашают гостей в кунацкую, где приготовлены для них места на подушках. Жених садится на первое место, друг его – справа, один из родственников невесты слева, а все остальные – кругом, разделившись по четыре, по пяти на "ху" – партии. Тут им подается водка, вино, куры (по одной каждой "ху"), плов, голубцы, шашлыки, вареники и пр. восточные блюда. Весь стол уставляется всевозможных цветов и красок тарелками с деревянными ложками и вилками, которые занимают по случаю торжества у соседей...

...После этого все закуривают по папироске, берут несколько фруктов в карман и спешат домой, чтобы дать свободу жениху, который в эту же ночь вместе с двумя своими друзьями должен идти проводить невесту.

Родители невесты приглашают двух знающих церемонии,

совершающиеся при этом молодых женщин и вместе с тем таких из подруг дочери, которых она не стеснялась бы.

Приказав им смотреть во все глаза за помолвленными, они спокойно уходят спать в другую комнату. При этом мать берет с дочери слово – остаться честной и при этом угодить желаниям жениха, на что та, краснея до ушей, кивает головой в знак согласия и идет в кунацкую комнату, где ожидают гостей...

Подруги невесты называются "согдуши" или "ендуши" ("сог" – здоровье, "ен" – бок, "душ" – плечи), то есть девушки, присутствующие постоянно при невесте, а обычай допускать жениха на ночное свидание с невестой – "гечелей" ("ночное посещение").

Подруги и невеста готовят для жениха различные кушанья и фрукты, также и подарки ждут их у окна. Около 12 часов ночи друзья жениха стучатся в окно условленными знаками и просят отворить его, чтобы войти в комнату. "Согдуши" просят показать прежде подарки, принесенные им за то, что они исполняют роль привратниц. Те показывают издали, эти просят развернуть платок и показать хорошенько...

Наконец, уладив дело, друзья и жених прыгают в окно. Тут они видят невесту, стоящую в углу лицом к стене и всевозможные блюда на полу. Друзья жениха подходят здороваться к невесте, а она, закрыв лицо левой рукой и чуть держась от стыда, так как в первый раз стоит под одной кровлей с

женихом и при других, подает им правую руку и делает различные движения, чтобы убежать.

Жених в это время здоровается с "согдушами" и садится на почетное место...

Друзья и подруги садятся к жениху и начинают говорить о разных разностях. Жених слушает мрачно, говорит тихо, чтобы невеста не подумала о нем худо, и улыбается переменам с некоторой принужденностью. Им подают напитки и закуски. Друзья, повеселев немножко, встают со своих мест, подходят к невесте и, поблагодарив ее за почтение, начинают просить, чтобы она приняла участие в их веселии. После долгих просьб, к которым присоединяется так же и жених, она подходит к друзьям и стоит около стены, не смея взглянуть на жениха и отвечая на вопросы и смех мужчин скромной улыбкой.

После ужина и чая, в которых невеста не принимает участия, подруги снимают с полок подушки и одеяла и приготавливают на полу место для желающих "отдыхать". Конечно, жених и невеста знают, что значит это "отдыхать" и слышали, что бывает тогда...

Невеста беспрестанно бросает на подруг огненный, укоряющий их взгляд, который вместе с тем выражает страдание, мольбу – оставить ее в покое. Заметно, как она дрожит и бледнеет, как тяжело дышит и... Господи, чего не происходит в ее душе в эти минуты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.